Русские песни

КРАЙИЗДАТ—1944

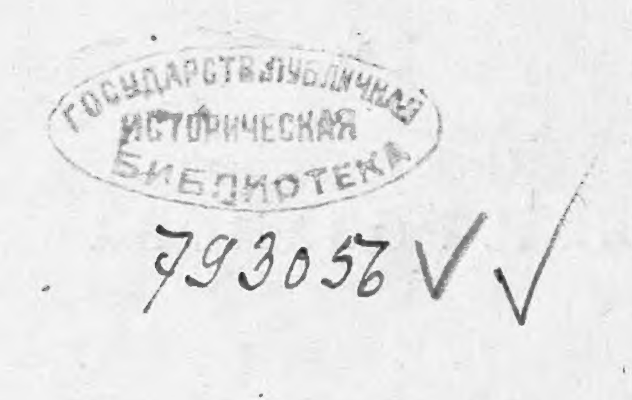
РУССКИЕ ПЕСНИ

Составитель
Н. ЗАХАРОВА

☆

Под редакцией
Н. Н. РОЗАНОВА

Красноярское краевое издательство
1944

Ответ. за выпуск *З. Семигук*.

Обложка и заставки художника *В. Федотова*.

Подписано к печ. 28.II 1944 г. Тир. 10000 экз. Объем 3 п. л. Бумага 62×84. АЛ00005.

Отпечатано в тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗ'а при СНК РСФСР, г. Красноярск, просп. Сталина, 114. Заказ. 119.

Песня — любимая верная спутница русского человека и в горе, и в радости, и в труде, и в борьбе, и на отдыхе. Быть может, в разнообразных напевах русских песен, печальных и веселых, лучше, полнее всего раскрывается широкая, раздольная, мужественная, то нежная, то гневная и суровая, душа русского народа.

«Он пел, и от каждого звука его голоса веяло чем-то родным и необозримо широким, словно знакомая степь раскрывалась перед вами, уходя в бесконечную даль...»

Так описывает Тургенев в рассказе «Певцы» пение молодого русского паренька Яши, черпальщика на бумажной фабрике. И великому русскому писателю слышались в голосе Яши и «неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская правдивая, горячая душа звучала и дышала в

нем, и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны...»

Из века в век слагает русский народ новые слова и напевы песен. В песнях находят свое отражение и нестареющие темы любви, молодости, разлуки, и события внешней жизни — все, что волнует и радует русский народ. У одних песен — короткий век. Другие — переходят из поколения в поколение, образуя золотой песенный фонд. Еще наши отцы и деды певали такие песни, как «Вниз по матушке, по Волге», «Ревела буря, дождь шумел», «Славное море, священный Байкал», «Есть на Волге утес», «Из-за острова на стрежень» и другие. Поем их и мы. Наши дети и внуки будут петь многие песни, сложенные в дни великой отечественной войны поэтами Сурковым, Исаковским, Лебедевым-Кумачом,— песни, с которыми мы идем в бой за родину, работаем, отдыхаем...

В этот сборник вошли любимые песни нашей молодежи, старые и новые, различные по тематике и настроению. Здесь есть песни о памятных исторических событиях, о ратных подвигах героев, о любви к родине и ненависти к врагу, песни о дружбе и о любви— песни бодрые, веселые и песни грустные.

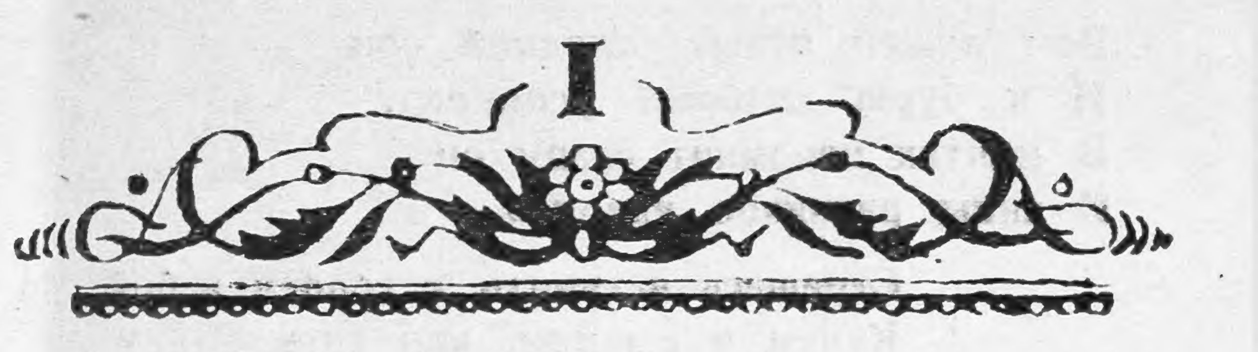
Большинство из этих песен хорошо знакомо всем. Радио, звуковые фильмы сделали их достоянием широких кругов молодежи. Но всем ли известны полные тексты песен?

Этот сборник и ставит своей целью дать полные, проверенные тексты наиболее популярных песен и этим самым помочь нашей молодежи, сражающейся на фронте и работающей в тылу, освоить лучшую часть золотого фонда русской песни.

В сборнике два отдела. В первом отделе даны песни дореволюционные, во втором — советские песни.

Нередко имена авторов песен забываются, и большей частью песни бытуют безымянно. В нашем сборнике по возможности указаны авторы песенных текстов.

I

Ревела буря, дождь шумел;
Во мраке молнии блистали;
И беспрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...

Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и угрюмой,
На диком бреге Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой.

Товарищи его трудов,
Побед и громозвучной славы,
Среди раскинутых шатров
Беспечно спали средь дубравы.

«О спите, спите, — мнил герой, —
Друзья, под бурею ревущей.
С рассветом глас раздастся мой,
На славу или смерть зовущий!

Вам нужен отдых; сладкий сон
И в бурю храбрых успокоит,
В мечтах напомнит славу он
И силы ратников удвоит».

Страшась вступить с героем в бой,
Кучум к шатрам, как тать
презренный,
Прокрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.

Мечи сверкнули в их руках —
И окровавилась долина,
И пала грозная в боях,
Не обнажив мечей, дружина...

Ермак воспрянул ото сна
И, гибель зря, стремится в волны.
Душа отвагою полна,
Но далеко от брега челны!

Иртыш волнуется сильней —
Ермак все силы напрягает
И мощною рукой своей
Валы седые рассекает...

Ревела буря... вдруг луной
Иртыш кипящий осребрился,
И труп, извергнутый волной,
В броне медяной озарился.

Носились тучи, дождь шумел,
И молнии еще сверкали,
И гром вдали еще гремел,
И ветры в дебрях бушевали.

*

Есть на Волге утес: диким мохом оброс
Он с боков, от подножья до края.
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная.

На вершине его не растет ничего,
Только ветер свободный гуляет,
Да могучий орел свой притон там завел
И на нем свои жертвы терзает.

Из людей лишь один на утесе том был,
До вершины утеса добрался,
И утес человека того не забыл —
И с тех пор его именем звался.

И хотя каждый год по церквям по Руси
Человека того проклинают,
Но приволжский народ о нем песни поет
И с почетом его вспоминает...

Раз ночною порой, возвращаясь домой,
Он один на утес тот взобрался
И в полуночной мгле на высокой скале
Там всю ночь до зари оставался.

Много дум в голове родилось у него...
Много дум он в ту ночь передумал.
И под говор волны, средь ночной тишины
Он великое дело задумал.

Но свершить не успел он того, что хотел,
И не то ему пало на долю,
И расправой крутой да кровавой рукой
Не помог он народному горю.

Не владыкою был он в Москву привезен,
Не почетным пожаловал гостем,
И не ратным вождем, на коне и с мечом,
Он сложил свои буйные кости.

И поныне стоит тот утес и хранит
Все заветные думы Степана
И лишь с Волгой одной вспоминает порой
Удалое житье атамана.

Если есть на Руси хоть один человек,
Кто б с корыстью житейской не знался,
Кто б свободу, как мать дорогую, любил
И во имя ее подвизался, —

Пусть тот смело идет, на утес тот взойдет
И к нему чутким ухом приляжет.
И утес-великан все, что ведал Степан,
Все тому смельчаку перескажет.

Из-за острова, на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны.

На переднем Стенька Разин
С молодой сидит княжной, —
Свадьбу новую справляет,
Сам веселый и хмельной.

Позади их слышен ропот:
«Нас на бабу променял!
Только ночь с ней провозжался,
Сам наутро бабой стал».

Этот ропот и насмешки
Слышит грозный атаман
И могучею рукою
Обнял персиянки стан.

Брови темные сошлися —
Надвигается гроза,
Буйной кровью налилися
Атамановы глаза.

— Волга, Волга, мать родная.
Волга — русская река,
Не видала ты подарка
От донского казака.

Чтобы не было раздора
Между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная,
На, красавицу возьми!..

Мощным взмахом подымает
Он красавицу княжну
И, не глядя вниз, бросает
В набежавшую волну...

— Что вы, черти, приуныли?
Эй, ты, Филька, чорт, пляши!
Грянем, братцы, удалую
На помин ее души...

Наверх вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает,
Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает.
Все вымпелы вьются, и цепи гремят,
Наверх якоря поднимают,
Готовые к бою орудья стоят,
На солнце зловеще сверкают.
Свистит и гремит, и грохочет кругом.
Гром пушек, шипенье снарядов.
И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг»
Подобен кромешному аду.
В предсмертных мученьях трепещут тела
Гром пушек, и дым, и стенанья.
И судно охвачено морем огня.
Настала минута прощанья.
«Прощайте, товарищи! С богом, ура!
Кипящее море под нами!
Не думали мы еще с вами вчера,
Что нынче умрем под волнами.
Не скажет ни камень, ни крест, где легли
Во славу мы русского флага,
Лишь волны морские прославят вовек
Геройскую гибель «Варяга».

*

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Носятся чайки над морем,
Крики их полны тоской.
Мечутся белые чайки —
Что-то встревожило их.
Чу! Загремели раскаты
Взрывов далеких, глухих.
Там, среди шумного моря,
Вьется андреевский стяг —
Бьется с неравною силой
Гордый красавец «Варяг».
Сбита высокая мачта.
Броня пробита на нем.
Борется стойко команда
С морем, врагом и огнем.
Пенится Желтое море,
Волны сердито шумят.
С вражьих морских великанов
Выстрелы чаще летят.
Реже с «Варяга» несется
Ворогу грозный ответ.
Чайки, снесите отчизне
Русских героев привет!
Миру всему передайте,
Чайки, печальную весть,
Что в битве врагу не сдалися,
Пали за русскую честь!
Мы пред врагом не спустили

Славный андреевский флаг,
Сами взорвали «Корейца»,
Нами потоплен «Варяг».
Видели белые чайки,
Как скрылся в волнах богатырь.
Смолкли раскаты орудий,
Стихла далекая ширь.
Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской.
Чайки несутся в Россию,
Крики их полны тоской.

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали.
Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от нашей земли.
Не слышно на палубе песен,
И Красное море шумит,
А берег суровый и тесен, —
Как вспомнишь, так сердце болит.
На баке уж восемь пробило —
Товарища надо сменить.
По трапу едва он спустился,
Механик кричит: «Шевелись!»
«Товарищ, я вахты не в силах стоять, —
Сказал кочегар кочегару, —
Огни в моих топках совсем прогорят,
В котлах не сдержать мне уж пару.

Пойди заяви, что я заболел
И вахту, не кончив, бросаю.
Весь потом истек, от жары изнемог;
Работать нет сил — умираю».
Товарищ ушел... Лопатку схватил,
Собравши последние силы,
Дверь топки привычным толчком отворил,
И пламя его озарило:
Лицо его, плечи, открытую грудь
И пот, с них струившийся градом.
О, если бы мог кто туда заглянуть,
Назвал кочегарку бы адом!
Котлы паровые зловеще шумят,
От силы паров содрогаясь,
Как тысячи змей, пары же шипят,
Из труб кое-где пробиваясь.
А он, извиваясь пред жарким огнем,
Лопатой бросал ловко уголь.
Внизу было мрачно — луч солнца и днем
Не может проникнуть в тот угол.
Нет ветра сегодня, — нет мочи стоять.
Согрелась вода, душно, жарко...
Термометр поднялся на сорок пять, —
Без воздуха вся кочегарка.
Окончив кидать, он напился воды, —
Воды, опресненной, не чистой,
С лица его падал пот, сажи следы.
Услышал он речь машиниста:
«Ты вахты, не кончив, не смеешь бросать,
Механик тобой недоволен.

Ты к доктору должен пойти и сказать,—
Лекарство он даст, если болен».
За поручни слабо хватаясь рукой,
По трапу наверх он взбирался;
Итти за лекарством в приемный покой
Не мог — от жары задыхался.

На палубу вышел, — сознанья уж нет.
В глазах его все помутилось,
Увидел на миг ослепительный свет.
Упал. Сердце больше не билось...

К нему подбежали с холодной водой,
Стараясь привесть его в чувство.
Но доктор сказал, покачав головой:
«Бессильно здесь наше искусство...»

Всю ночь в лазарете покойник лежал
В костюме матроса одетый;
В руках восковую свечу он держал.
Воск таял, жарою согретый.

Проститься с товарищем утром пришли
Матросы, друзья кочегара.
Последний подарок ему поднесли:
Колосник обгорелый и ржавый.

К ногам привязали ему колосник,
Койкою труп обернули.
Пришел корабельный священник-старик,
И слезы у многих сверкнули.

Был чист, неподвижен в тот миг океан.
Как зеркало, воды блестели:
Явилось начальство, пришел капитан,
И «вечную память» пропели.

Доску приподняли дрожащей рукой,
И в саване тело скользнуло,
В пучине глубокой, безвестной морской
Навеки, плеснув, утонуло.
Напрасно старушка ждет сына домой.
Ей скажут, она зарыдает...
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.

Вниз по матушке, по Волге,
По широкому раздолью.
По широкому раздолью
Поднималась бурь-погода.
Поднималась бурь-погода,
Погодушка не малая.
Погодушка не малая,
Не малая, волновая.
Не малая, волновая,
Ничего в волнах не видно.
Ничего в волнах не видно,
Только видно красну лодку.
Только видно красну лодку,
Красна лодочка краснеет.
Красна лодочка краснеет,
На гребцах шапки чернеют.
На гребцах шапки чернеют,
Сам хозяин во наряде.
Сам хозяин во наряде,
В красном бархатном халате.

В красном бархатном халате,
«Вы притравьте-ка, ребята».
«Вы притравьте-ка ребята,
Ко крутому бережку.
Ко крутому бережку,
Ко желтому ко песочку»

Вниз по Волге-реке,
С Нижня-Новгорода,
Снаряжен стружок,
Что стрела летит.
А на том стружке,
На снаряженном,
Удалых гребцов
Сорок два сидит.
Они все сидят
Развеселые,
Лишь один из них
Призадумался.
Лишь один-то из них
Призадумался,
Призадумался,
Пригорюнился.
— Отчего же ты,
Добрый молодец,
Призадумался,
Загорюнился?
— Я задумался
О белом лице,

Загорюнился
О ясных очах.
Все на ум идет
Красна девица,
Все мерещится
Ненаглядная!
Ах вы, братья мои,
Вы, товарищи,
Сослужите вы мне
Службу верную:
Скиньте-бросьте меня
В Волгу-матушку,
Утопите вы
Грусть-печаль мою.
Лучше в Волге мне быть
Утопленному,
Чем на свете жить
Разлюбленному!

Много песен слыхал я в родной стороне,
В них про радость, про горе мне пели,
Но из песен одна в память врезалась мне,—
Это песня рабочей артели.

П р и п е в:

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зеленая, сама пойдет!
Подернем, подернем
Да ухнем!

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству,
И как только работать нам станет невмочь,
Мы — к дубине, как к верному средству.

Припев.

Я слыхал эту песнь: ее пела артель,
Поднимая бревно на стропила.
Вдруг бревно сорвалось, и умолкла артель,—
Двух здоровых парней придавило.

Припев.

Англичанин-мудрец, чтоб работе помочь,
Изобрел за машиной машину.
А наш русский мужик, коль работать невмочь,
Так затянет родную дубину.

Припев.

Тянем с лесом судно, иль железо куем,
Иль в Сибири руду добываем,—
С мукой, болью в груди одну песню поем,
Про дубину мы в ней вспоминаем.

Припев.

И на Волге-реке, утопая в песке,
Мы ломаем и ноги и спину,
Надрываем там грудь, и, чтоб легче тянуть,
Мы поем про родную дубину.

Припев.

Говорят, что мужик наш работать ленив,
Ну и хлещут в согнутую спину.
Как же нам позабыть про родимый мотив
И не петь про родную дубину!

Припев.

Деревенский наш поп обирает приход
И мужицкие деньги сгребает.
А наш дьякон с дьячком в этом деле святом
Все тому же попу помогают.

Припев.

Но настанет пора, и проснется народ,
Разогнет он могучую спину.
И на бар и царя, на попов и господ
Он отыщет покрепче дубину.

Припев.

Вот мчится тройка почтовая по Волге-матушке
зимой.
Ямщик, уныло напевая, качает буйной головой.
(2 раза)
«О чем задумался, детина?—седок приветливо
спросил. —
Какая на сердце кручина? Скажи, тебя кто
огорчил?»
(2 раза)
«Ах, милый барин, добрый барин, уж скоро
год, как я люблю,
Да нехристь староста-татарин меня журит, а
я терплю».
(2 раза)
«Ах, милый барин, скоро святки, и ей не
быть уже моей.
Богатый выбрал да постылой, ей не видать
веселых дней!»
(2 раза)

Ямщик умолк и кнут ременный с галицей
за пояс заткнул.
«Родные! Стой, неугомонный! — сказал, сам
горестно вздохнул.
(2 раза)

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку...
И крепко же, братцы, в селеньи одном
Любил я в ту пору девчонку.
Сначала не чуял я в девке беду,
Потом задурил не на шутку:
Куда ни поеду, куда ни пойду, —
Все к милой сверну на минутку.
И любо оно, да покоя-то нет,
А сердце болит все сильнее...
Однажды начальник дает мне пакет:
— Свези, мол, на почту живее...
Я вырвал пакет и скорей на коня,
И по полю вихрем помчался...
А сердце щемит да щемит у меня,
Как будто с ней век не видался.
И что за причина — понять не могу...
И ветер-то воет тоскливо...
И вдруг словно замер мой конь на бегу
И в сторону смотрит пугливо.
Забилося сердце тогда у меня,
И глянул вперед я в тревоге,
Потом соскочил с удалого коня
И вижу я труп на дороге.

А снег уж совсем ту находку занес,
Метель так и пляшет над трупом.
Разрыл я сугроб-то и к месту прирос,
Мороз заходил под тулупом.
  Под снегом-то, братцы, лежала она —
  Закрылися карие очи...
  Налейте, налейте скорее вина:
  Рассказывать больше нет мочи.

Степь да степь кругом, путь далек лежит.
В той степи глухой умирал ямщик. (2 раза)
И, набравшись сил, чуя смертный час,
Он товарищу отдает наказ. (2 раза)
«Ты, товарищ мой, не попомни зла,
Здесь в степи глухой схорони меня. (2 раза)
Ты лошадушек сведи к батюшке,
Передай поклон родной матушке. (2 раза)
А жене скажи слово прощальное,
Передай кольцо обручальное. (2 раза)
Да скажи ты ей — пусть не печалится,
Пусть с другим она обвенчается. (2 раза)
Про меня скажи, что в степи замерз,
А любовь ее я с собой унес». (2 раза)

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется снег из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет,
То хохочет, то визжит.
  Еду, еду, еду к ней,
  Еду к любушке своей. } 2 раза

Кто сей путник и отколе
И далек ли путь ему?
По неволе иль по воле
Мчится он в ночную тьму?

Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей. } 2 раза

Вот вдали село большое:
Ожил сразу мой ямщик.
Песней звонкой, удалою
Залился он в тот же миг.

Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей. } 2 раза

Тпру!.. И тройка вдруг осела
У знакомого крыльца.
В сани девица влетела
И целует молодца.

Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей. } 2 раза

Сижу за решеткой в темнице сырой,
Вскормленный на воле орел молодой.
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном.

Клюет и бросает и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы: пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!»

Славное море, священный Байкал,
Славный корабль — омулевая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал —
Молодцу плыть недалечко.

Долго я звонкие цепи носил,
Долго страдал я в горах Акатуя;
Старый товарищ бежать пособил,
Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск не страшны теперь,
Горная стража меня не поймала,
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
Пуля стрелка миновала.

Шел я и в ночь и средь белого дня,
Вкруг городов озирался я зорко.
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.

Славное море, священный Байкал,
Славный мой парус — кафтан дыроватый.
Эй, баргузин, пошевеливай вал —
Слышатся грома раскаты.

Спускается солнце за степи,
Вдали золотится ковыль,
Колодников звонкие цепи
Взметают дорожную пыль.
Идут они с бритыми лбами,
Шагают вперед тяжело,
Угрюмые сдвинули брови,
На сердце раздумье легло.
Идут с ними длинные тени,
Две клячи телегу везут.
Лениво сгибая колени,
Конвойные рядом идут.
— Что ж, братцы, затянемте песню,
Забудем лихую беду!
Уж, видно, такая невзгода
Написана нам на роду!
И вот повели, затянули,
Поют, заливаясь, они
Про Волги широкой раздолье,
Про даром минувшие дни.
Поют про широкие степи,
Про дикую волю поют...
День меркнет все боле, а цепи
Дорогу метут да метут...

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащится с сумой на плечах.

Рубашонка на нем вся худая,
Из разных тюремных заплат,
Шапчонка на нем изорвана
И серый тюремный халат.

Идет он глухою тайгою,
Где звери одни лишь живут.
Котел его с боку тревожит,
Сухарики с ложкою бьют.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбачью он лодку берет,
Унылую песню заводит,
Про родину что-то поет.

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу — родимая мать.
— Здорова ль, родная мамаша,
Живой ли отец мой и брат?

— Отец твой давно уж в могиле,
Землей призасыпан, лежит,
А брат твой давно во Сибири,
Давно кандалами гремит.

Пойдем же, пойдем же, сыночек,
Пойдем же в курень наш родной,
Жена там по мужу скучает
И плачут детишки гурьбой.

★

Замучен тяжелой неволей,
Ты славною смертью почил.
В борьбе за народное дело
Ты голову честно сложил.[1]
Служил ты недолго, но честно
Для блага родимой земли.
И мы, твои братья по делу,
Тебя на кладбище снесли.
Наш враг над тобой не глумился,
Кругом тебя были свои.
Мы сами, родимый, закрыли
Орлиные очи твои.
Не горе нам душу давило,
Не слезы блистали в очах,
Когда мы, прощаясь с тобою,
Землей засыпали твой прах.
Нет, злоба нас только душила,
Мы к битве с восторгом рвались
И мстить за тебя беспощадно
Над прахом твоим поклялись.
С тобою одна нам дорога.
Как ты, мы по тюрьмам сгнием,
Как ты, для рабочего дела
Мы головы наши снесем.

---

[1] Как припев повторяется последнее слово каждой строфы и вслед за тем последняя строка полностью.

Как ты, мы, быть может, послужим
Лишь почвой для новых людей,
Лишь грозным пророчеством новых
Грядущих и доблестных дней.
Но знаем, как знал ты, родимый,
Что скоро из наших костей
Поднимется мститель суровый,
И будет он нас посильней.

Лучина, моя лучинушка,
Березовая,
Что же ты, моя лучинушка,
Не ярко горишь?
Али ты, моя лучинушка,
В печи не была,
Али ты, моя березова,
Не высушена?
Я была, была в печи
Вчерашней ночи.
Лютая твоя свекровушка
В печку лазила.
И меня, лучинушку,
Водой залила.

Жила у нас Дуня,
Дуня-тонкопряха.
П р и п е в:
Ай, Дуня, Дуня,
Дуня-тонкопряха.

Пряла наша Дуня
Ни толсто, ни тонко.
Припев.
Потоньше полена,
Потолще оглобли.
Припев.
Стала наша Дуня
На городе ткати.
Припев.
На городе ткала,
Колом прибивала.
Припев.
Стала наша Дуня
Холст свой белити.
Припев.
В речку опускала,
Речку осушала.
Припев.
Из речки тащила,
Берег своротила.
Припев.
Стала наша Дуня
Рубашку кроити.
Припев.
Топором наставит,
Молотком ударит.
Припев.
Стала наша Дуня
Рубашку шити.
Припев.

Буравом провернет,
Канатом продернет.

Припев.

Стала наша Дуня
Рубашку надевати.

Припев.

Семеро держали,
Трое надевали.

Припев.

Стала наша Дуня
Рубашку носити.

Припев.

Три года носила,
Смены не просила.

Припев.

Ах ты, ноченька,
Ночка темная...
Ночка темная,
Да ночь осенняя.

Что ж ты, ноченька,
Притуманилась?
Что ж, осенняя,
Принахмурилась?

Али нет у тебя
Ясна месяца?
Али нет у тебя
Ярких звездочек?

Что ж ты, девица,
Притуманилась?
Что ж ты, красная,
Припечалилась?

Али нет у тебя
Отца-матери?
Али нет у тебя
Друга милого?

Как же мне, девице,
Не туманиться,
Как же мне, красной,
Не печалиться?

Нет у меня, девицы,
Отца-матери,
Только есть у меня
Мил-сердечный друг,

Да и тот со мной
Не в ладу живет.
Не в ладу живет,
Все ругается.

Выйду ль я на реченьку,
Посмотрю на быструю,
Не увижу ль милого,
Сердечного, дорогого. } 2 раза

Мы сойдемся, поклонимся,
Посидим, повеселимся.

Посидим, повеселимся
Да домой пойдем—простимся. } 2 раза

Прощай, яхонт дорогой,
Не рассталась бы с тобой.

Виноград ты мой зеленый,
Без ума ты меня сделал. } 2 раза

Мне сказали про милого:
Милой не жив, не здоров.

Милой не жив, не здоров,
Будто без вести пропал. } 2 раза

А сегодня мой милой
Вдоль по улице прошел.

Вдоль по улице прошел,
Громко-звонко просвистел. } 2 раза

Громко-звонко просвистел,
На окошко не смотрел.

На окошке есть приметка,
Винограду висит ветка. } 2 раза

Я по той ли по приметке
Ко милу дружку зайду.

Мой миленький очень рад,
Воротечки отворял. } 2 раза

Воротечки отворял,
Середи двора встречал.

Середи двора встречал,
За белы руки примал. } 2 раза

За белы руки примал,
Во горницу приводил.
Во горницу приводил,
За дубовый стол сажал. } 2 раза
За дубовый стол сажал,
Чаем, кофеем поил.
Чаем, кофеем поил
И конфекты становил. } 2 раза

Всю-то я вселенную проехал,
Нигде милой не нашел.
Я в Россию возвратился,
Сердцу слышится привет } 2 раза
Где ж ты, светик, дорогая,
Сердцу весточку подай.
Где ж вы, очи голубые,
Где ж ты, прежняя любовь? } 2 раза
Ты заслышь мой голосочек,
Разлюбезная моя.
За твои за глазки голубые
Всю вселенную отдам. } 2 раза

Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке
Сизый селезень плывет.
Вдоль да по бережку, вдоль да по крутому
Добрый молодец идет.
Сам он со кудрями, сам он со русыми
Разговаривает:

— Кому мои кудри, кому мои русы
Достанутся расчесать?
Доставались кудри, доставались русы
Старой бабушке чесать.
Она их не чешет, она их не гладит, —
Только волосы дерет.
Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке
Сизый селезень плывет.
Вдоль да по бережку, вдоль да по крутому
Добрый молодец идет.
Сам он со кудрями, сам он со русыми
Разговаривает:

— Кому мои кудри, кому мои русы
Достанутся расчесать?
Доставались кудри, доставались русы
Молодой вдове чесать.
Она их не чешет, она их не гладит, —
Только слезы свои льет.
Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке
Сизый селезень плывет.
Вдоль да по бережку, вдоль да по крутому
Добрый молодец идет.
Сам он со кудрями, сам он со русыми
Разговаривает:

— Кому мои кудри, кому мои русы
Достанутся расчесать?
Доставались кудри, доставались русы
Красной девушке чесать.
Она их и чешет, она их и гладит,
Волос к волосу кладет.

*

Ах вы, сени, мои сени,
Сени новые мои,
Сени новые, кленовые,
Решетчатые.
Уж как, знать-то, мне по сеням,
Мне не хаживати,
Мне мила-дружка за рученьку
Не важивати.
Выходила молода
За новые ворота,
За новые, дубовые,
За решетчатые.
Выпускала сокола
Из правого рукава:
— Ты лети, лети, сокол,
Высоко и далеко,
На родимую сторонушку.
На родимой стороне
Грозен батюшка живет.
Он грозен, вот как грозен,
Он немилостив ко мне:
Не велит поздно ходить,
С молодцами говорить.
Я не слушаю отца,
Распотешу молодца.
Я за то его потешу,
Что один сын у отца
Уродился в молодца —
Зовут Ванюшкою,
Пивоварушкою.

★

Во саду ли, в огороде девица гуляла;
Она ростом невеличка, собой круглоличка.
За девицей детинушка бел-кудрявый ходит.
Он и ходит, он и ходит, ничего не молвит.
«Что ж ты, молодец кудрявый, ко мне редко ходишь?» —
«Ой, и рад бы я ходити, да нечем дарити...
Подарю тебя, милая, дорогим подарком,
Дорогим, душа, подарком — жемчугом, китайкой». —
«Жемчугу я не хочу, китайки не надо.
Когда любишь, мил, то купишь золото колечко.
Золотое я колечко прижму ко сердечку».

Я на камешке сижу,
Я топор в руках держу.
Ой ли, ой люли,
Я топор в руках держу!
Я топор в руках держу,
Изгородь горожу.
Ой ли, ой люли,
Изгородь горожу!
Изгородь горожу,
Я капусту сажу.
Ой ли, ой люли,
Я капусту сажу!

Я все беленькую,
Все кочаненькую.
Ой ли, ой люли,
Все кочаненькую!
У кого капусты нету,
Прошу к нам в огород.
Ой ли, ой люли,
Прошу к нам в огород!
Прошу к нам в огород,
Во девичий хоровод.
Ой ли, ой люли,
Во девичий хоровод!

Как у наших у ворот
Стоит озеро воды.
Ой люли, ой люли,
Стоит озеро воды!
Молодец коня поил,
К воротичкам приводил.
Ой люли, ой люли,
К воротичкам приводил!
К вереюшке привязал,
Красной девке приказал.
Ой люли, ой люли,
Красной девке приказал!
«Красна девица-душа,
Сбереги добра коня!
Ой люли, ой люли,
Сбереги добра коня!

Сбереги добра коня,
Семитысячного.
Ой люли, ой люли,
Семитысячного!
Не сорвал бы повода,
Не сломил бы удила.
Ой люли, ой люли,
Не сломил бы удила!»
Красна девица идет,
Словно павушка плывет.
Ой люли, ой люли,
Словно павушка плывет!
На ней платье голубое,
Лента алая в косе.
Ой люли, ой люли,
Лента алая в косе!
На головушке перо,
Хоть пятьсот рублей дано.
Ой люли, ой люли,
Хоть пятьсот рублей дано!
Хоть пятьсот рублей дано,
Стоит тысячи оно.
Ой люли, ой люли,
Стоит тысячи оно!

Калинка, калинка,
Калинка моя.
В саду ягодка-малинка,
Малинка моя.

Ах, под сосною под зеленою
Спать положите вы меня.
Ай люли, люли, ай люли,
Спать положите вы меня.

Калинка, калинка,
Калинка моя.
В саду ягодка-малинка,
Малинка моя.

Сосенушка, ты, зеленая,
Не шуми же надо мной.
Ай люли, люли, ай люли,
Не шуми же надо мной.

Калинка, калинка,
Калинка моя.
В саду ягодка-малинка,
Малинка моя.

Во поле березанька стояла,
Во поле кудрявая стояла...

Припев:

Ай люли, стояла,
Ай люли, стояла.
Снеги белы выпадали,
Зайцы серы выскакали,
Охотнички выезжали,
Красну девицу поймали.
Ты, девица, стой, стой!
С нами песни пой, пой!

Чувиль мой, чувиль,
Еще навиль виль-виль-виль!
Чудо, чудо, чудо я,
Чудо родина моя!
Припев.

Некому березу заломати,
Некому кудряву защипати.
Пойду я в поле погуляю,
Белую березу заломаю.
Припев.

Срежу я с березы три пруточка,
Сделаю с пруточка три гудочка.
Припев.

По улице мостовой,
По широкой столбовой,
По широкой столбовой
Шла девица за водой.
Шла девица за водой,
За студеной ключевой,
За студеной ключевой,
За ней парень молодой.
За ней парень молодой
Кричит: «Девица, постой!»
Кричит: «Девица, постой —
Пойдем вместе за водой!»
— Ах, батюшка у ворот
Зовет меня в огород.
Зовет меня в огород
Чесноку, луку полоть.

Чесноку, луку полоть,
Луку зеленого,
Луку зеленого,
Маку сеяного.
Возьму в праву ручку луку,
Во левую чесноку,
Во левую чесноку,
Сама по цветам пойду.

На горе-то калина,
Под горою малина.
Ну что ж, кому дело, калина!
Ну кому какое дело, малина!
Там девицы гуляли,
Там красные гуляли.
Ну что ж, кому дело, гуляли!
Ну кому какое дело, гуляли!
Калинушку ломали,
Калинушку ломали.
Ну что ж, кому дело, ломали!
Ну кому какое дело, ломали!
Во пучочки вязали,
Во пучочки вязали.
Ну что ж, кому дело, вязали!
Ну кому какое дело, вязали!
На дорожку бросали,
На дорожку бросали.
Ну что ж, кому дело, бросали!
Ну кому какое дело, бросали!

*

Стонет сизый голубочек,
Стонет он и день и ночь:
Миленький его дружочек
Отлетел надолго прочь.

Он уж боле не воркует
И пшенички не клюет;
Все тоскует, все тоскует
И тихонько слезы льет.

С нежной ветки на другую
Перепархивает он
И подружку дорогую
Ждет к себе со всех сторон.

Ждет ее... увы! Но тщетно.
Знать, судил ему так рок!
Сохнет, сохнет неприметно
Страстный, верный голубок.

Он ко травке прилегает;
Носик в перья завернул;
Уж не стонет, не вздыхает:
Голубок... навек уснул!

Вдруг голубка прилетела,
Приуныв, издалека,
Над своим любезным села,
Будит, будит голубка.

Плачет, стонет, сердцем ноя,
Ходит милого вокруг —
Но...увы! Прелестна Хлоя!
Не проснется милый друг!

*

Не шей ты мне, матушка,
Красный сарафан,
Не входи, родимая,
Попусту в изъян.
Рано мою косыньку
На две расплетать,
Прикажи мне русую
В ленту убирать.
Пускай непокрытая
Шелковой фатой
Очи молодецкие
Веселю собой.
Золотая волюшка
Мне милей всего.
Не хочу я с волюшкой
В свете ничего.
— Дитя мое, дитятко,
Дочка милая,
Головка победная,
Неразумная.
Не век тебе пташечкой
Звонко распевать,
Легкокрылой бабочкой
По веткам порхать.
Поблекнут на щеченьках
Маковы цветы,
Прискучат забавушки,
Стоскуешься ты.

И я молодешенька
Была такова,
И мне те же в девушках
Пелися слова.

★

То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит, —
То мое сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит.
Извела меня кручина,
Подколодная змея...
Догорай, моя лучина...
Догорю с тобой и я!
Не житье мне здесь без милой,
С кем теперь пойду к венцу?
Знать, судил мне рок с могилой
Обвенчаться молодцу.
Расступись, земля сырая,
Дай ты молодцу покой,
Приюти его, родная,
В тихой келье гробовой.

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно;
В роковом его просторе
Много бед погребено.
Смело, братья! Ветром полный
Парус мой направил я;
Полетит на скользки волны
Быстрокрылая ладья!

Облака бегут над морем,
Крепнет ветер, зыбь черней.
Будет буря! Мы поспорим,
И поборемся мы с ней.
Смело, братья! Туча грянет,
Закипит громада вод,
Выше вал сердитый встанет,
Глубже бездна упадет!
Там, за далью непогоды,
Есть блаженная страна:
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина.
Но туда выносят волны
Только смелого душой!
Смело, братья! Бурей полный
Прям и крепок парус мой!

Поехал казак на чужбину далеку
На верном коне он своем вороном;
Свою Украину навеки покинул,
Ему не вернуться в отеческий дом!
Напрасно казачка его молодая
И утро и вечер на север глядит
И ждет-поджидает с полночного края,
Когда же к ней милый казак прилетит.
Далеко, откуда к нам веют мятели,
Где страшны морозы зимою трещат,
Где сдвинулись дружно и сосны и ели,
Казацкие кости под снегом лежат.

Казак и просил, и молил, умирая,
Насыпать курган ему в головах:
«Пускай на кургане калина родная
Растет и красуется в ярких цветах.
Пусть вольная пташка, садясь на калину,
Порой прощебечет ту песнь обо мне,
Что некогда жил-был казак на чужбине,
Он помнил о милой, родной стороне...»

★

Молода, еще девица я была,
Наша армия в поход куда-то шла.
Вечерело. Я стояла у ворот —
А по улице все конница идет.
К воротам подъехал барин молодой,
Мне сказал: «Напой, красавица, водой!»
Он напился, крепко руку мне пожал,
Наклонился и меня поцеловал.
Он уехал... Долго я смотрела вслед:
Жарко стало мне, в очах мутился свет.
Целу ноченьку мне спать было не в мочь:
Раскрасавец-барин снился мне всю ночь.
Вот недавно — я вдовой уже была,
Четырех уж дочек замуж отдала —
К нам заехал на квартиру генерал...
Весь простреленный, так жалобно стонал...
Я взглянула — встрепенулася душой:
Это он, красавец-барин молодой!
Тот же голос, тот огонь в его глазах,
Только много седины в его кудрях.
И опять я целу ночку не спала,
Целу ночку молодой опять была.

*

«Ой, полна, полна коробушка,
Есть и ситцы и парча.
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!
Выйди, выйди в рожь высокую,
Там до ночки погожу.
А завижу черноокую —
Все товары разложу.
Цены сам платил не малые,
Не торгуйся, не скупись:
Подставляй-ка губки алые,
Ближе к молодцу садись!»
Вот и пала ночь туманная,
Ждет удалый молодец...
Чу! Идет — пришла желанная.
Продает товар купец.
Катя бережно торгуется,
Все боится передать.
Парень с девицей целуется,
Просит цену набавлять.
Знает только ночь глубокая,
Как поладили они...
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!
Ой, легка, легка коробушка,
Плеч не режет ремешок!
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенек.

Дал ей ситцу штуку целую,
Ленту алую для кос,
Поясок — рубаху белую
Подпоясать в сенокос.
Все поклала ненаглядная
В короб, кроме перстенька:
«Не хочу ходить нарядная
Без сердечного дружка!»

Снежки белые, пушисты
Покрывали все поля;
Одного лишь не покрыли —
Горя люта моего.
Есть кусточек среди поля,
Одинешенек стоит;
Он не клонит к земле ветки,
Нет листочков, нет на нем.
Одна горька я, несчастна,
Все горюю по милом.
День горюю, ночь тоскую,
Понапрасну слезы лью.
Слеза канет — снег растает,
В поле вырастет трава.
Никто травушки, травы не косит.
Шелковой не обожнет.
Никто девушку не любит,
Никто замуж не возьмет.
Пойду с горя в чисто поле,
Сяду я на бугорок.

Пойду с горя в чисто поле,
Сяду я на бугорок,
Посмотрю я в ту сторонку,
Где мой миленький живет.

★

Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь,
Да любовь, наверно,
Потеряла я любовь.
Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь,
День и ночь, наверно,
Буду плакать день и ночь.
Где девался тот цветочек.
Что долины украшал,
Украшал, наверно,
Что долины украшал?
Где тот миленький дружочек,
Что словами улещал,
Улещал, наверно,
Что словами улещал?
Улестил меня словами,
Сам уехал далеко,
Далеко, наверно,
Сам уехал далеко.
Сам уехал, меня бросил
И малютку на руках,
На руках, наверно,
И малютку на руках.

Как взгляну я на малютку,
Слезой горькой обольюсь,
Обольюсь, наверно,
Слезой горькой обольюсь.
Через тебя ли, мой дружочек,
Пойду в речке утоплюсь,
Утоплюсь, наверно,
Пойду в речке утоплюсь.
Долго русою косою
Колыхалась по волнам,
По волнам, наверно,
Колыхалась по волнам.
Правой рученькой махала:
«Прощай, милый мой, прощай,
Милый мой, наверно,
Прощай, милый мой, прощай!»

Бывали дни веселые,
Гулял я молодец,
Не знал тоски-кручинушки,
Как вольный удалец.
Бывало вспашешь пашенку,
Лошадок уберешь,
А сам тропой знакомою
В заветной дом пойдешь.
Она уж дожидается,
Красавица, меня,
Глаза полуоткрытые,
Румяна и бела.

Однажды в конце осени
Пришел любви конец,
И к ней приезжий с ярмарки
Присватался купец.

Тогда она, красавица,
Забыла про меня,
Оставила, спокинула,
В хоромы жить пошла.

Живет у чорта старого,
Как в клетке золотой,
Как куколка нарядная,
С распущенной косой.

Оставшись в одиночестве,
Я точно опьянел...
И всю-то ночку темную
В раздумье просидел.

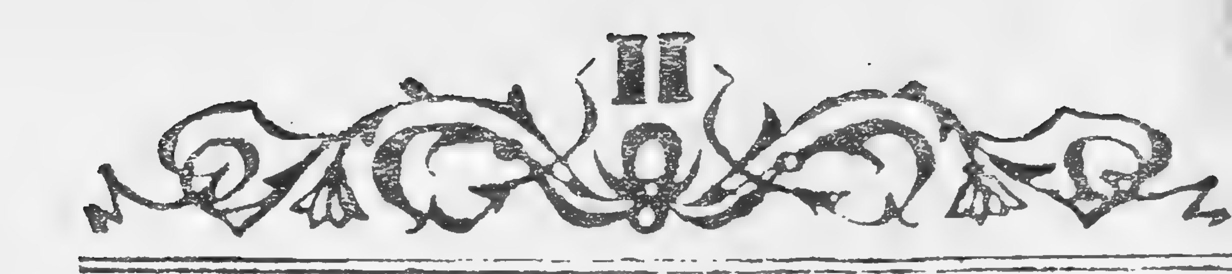
Блестнула мысль злодейская,
Во тьме нашел топор,
Простился с отцом, с матерью
И вышел через двор.

Иду, а ночка темная,
Вдали журчит ручей...
И дело совершилося, —
Теперь я стал злодей.

Теперь в Сибирь на каторгу
Угонят молодца
За девку черноокую,
За чорта, за купца.

★

Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно,
Дни и ночи часовые
Стерегут мое окно.
Как хотите, стерегите,
Я и так не убегу.
Мне и хочется на волю,
Цепь порвать я не могу.
И-эх, вы, цепи, мои цепи,
Да вы, железны сторожа,
Не порвать мне, не разбить вас
Никому и никогда.

На просторах Родины чудесной,
Закаляясь в битвах и труде,
Мы сложили радостную песню
О великом друге и вожде.

Сталин — наша слава боевая,
Сталин — нашей юности полет.
С песнями, борясь и побеждая, } 2 раза
Наш народ за Сталиным идет.

Солнечным и самым светлым краем
Стала вся советская земля.
Сталинским обильным урожаем
Ширятся колхозные поля.

Сталин — наша слава боевая,
Сталин — нашей юности полет.
С песнями, борясь и побеждая, } 2 раза
Наш народ за Сталиным идет.

Краше зорь весеннего рассвета
Юности счастливая пора.
Сталинской улыбкою согрета,
Радуется наша детвора.
Сталин — наша слава боевая,
Сталин — нашей юности полет.
С песнями, борясь и побеждая, } 2 раза
Наш народ за Сталиным идет. }
Нам даны сверкающие крылья,
Смелость нам великая дана,
Песнями любви и изобилья
Славится Советская страна.
Сталин — наша слава боевая,
Сталин — нашей юности полет.
С песнями, борясь и побеждая, } 2 раза
Наш народ за Сталиным идет. }

★

Великой отчизны свободные дети,
Сегодня мы гордую песню поем
О партии, самой могучей на свете,
О самом отважном отряде своем.
Славой овеяна,
Волею спаяна,
Крепни и здравствуй во веки веков,
Партия Ленина,
Партия Сталина —
Мудрая партия большевиков!

Народы устали, земля истомилась,
Неся капитала кровавую власть.
И вот ты из массы рабочей родилась,
И разом над миром заря занялась.
И жгли и пытали тебя, но из пепла
Ты снова вставала жива и сильна.
В огне революций росла ты и крепла,
И выросли правды твоей семена.
Страну Октября создала на земле ты —
Могучую родину вольных людей.
Стоит, как утес, государство Советов,
Рожденное силой и правдой твоей.
Советской державы стальная опора,
Ты выросла в буре, труде и в боях.
Боится тебя угнетателей свора,
Для всех угнетенных ты — яркий маяк
Изменников подлых гнилую породу
Ты грозно сметаешь с пути своего.
Ты — гордость народа, ты — мудрость народа,
Ты — сердце народа, ты — совесть его!
И Маркса, и Энгельса пламенный гений
Предвидел коммуны грядущий восход,
Дорогу к коммуне наметил наш Ленин,
И Сталин великий по ней нас ведет!
Страны небывалой свободные дети,
Сегодня мы гордую песню поем
О партии, самой могучей на свете,
О самом большом человеке своем!
Славой овеяна,
Волею спаяна,
Крепни и здравствуй во веки веков,

Партия Ленина,
Партия Сталина —
Мудрая партия большевиков!

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.
От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит, как хозяин
Необъятной Родины своей.
Всюду жизнь и вольно и широко,
Точно Волга полная, течет.
Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почет.
Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.
Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое — «товарищ» —
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни черных, ни цветных.
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

За столом никто у нас не лишний.
По заслугам каждый награжден.
Золотыми буквами мы пишем
Всенародный сталинский закон.
Этих слов величие и славу
Никакие годы не сотрут.
Человек всегда имеет право
На ученье, отдых и на труд.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

Над страной весенний ветер веет,
С каждым днем все радостнее жить,
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить!
Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать.
Как невесту, Родину мы любим,
Бережем, как ласковую мать!

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек!
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

☆

1

По военной дороге
Шел в борьбе и тревоге
Боевой восемнадцатый год.
Были сборы недолги,
От Кубани и Волги
Мы коней поднимали в поход. } 2 раза

2

Среди зноя и пыли
Мы с Буденным ходили
На-рысях на большие дела.
По курганам горбатым,
По речным перекатам
Наша громкая слава прошла. } 2 раза

3

На Дону и в Замостьи
Тлеют белые кости,
Над костями шумят ветерки.
Помнят псы-атаманы,
Помнят польские паны
Конармейские наши клинки. } 2 раза

4

Если в край наш спокойный
Хлынут новые войны
Проливным пулеметным дождем,

По дорогам знакомым
За любимым наркомом } 2 раза
Мы коней боевых поведем.

5

По военной дороге
Шел в борьбе и тревоге
Боевой восемнадцатый год.
Были сборы недолги,
От Кубани и Волги } 2 раза
Мы коней поднимали в поход.

1

Каховка, Каховка, родная винтовка,
Горячая пуля, лети!
Иркутск и Варшава, Орел и Каховка —
Этапы большого пути.
Гремела атака, и пули звенели,
И ровно строчил пулемет...
И девушка наша проходит в шинели,
Горящей Каховкой идет...
Под солнцем горячим, под ночью слепою
Немало пришлось нам пройти.
Мы — мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути.

2

Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались,
Как нас обнимала гроза?
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались
Ее голубые глаза.

Так вспомним же юность свою боевую,
Так выпьем за наши дела,
За нашу страну, за Каховку родную,
Где девушка наша жила.
Под солнцем горячим, под ночью слепою.
Немало пришлось нам пройти.
Мы — мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути.

1

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с бою взять приморье — } 2 раза
Белой армии оплот.

2

Наливалися знамена
Кумачом последних ран.
Шли лихие эскадроны } 2 раза
Приамурских партизан.

3

Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда.
Партизанские отряды } 2 раза
Занимали города.

4

И останутся, как сказка,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска, } 2 раза
Волочаевские дни.

5

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод
И на Тихом океане
Свой закончили поход. } 2 раза

★

1

Орленок, орленок, взлети выше солнца
И степи с высот огляди.
Навеки умолкли веселые хлопцы,
В живых я остался один. } 2 раза

2

Орленок, орленок, блесни опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти,
поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет. } 2 раза

3

Орленок, орленок, гремучей гранатой
От сопки солдат отмело.
Меня называли орленком в отряде,
Враги называют орлом. } 2 раза

4

Орленок, орленок, мой верный товарищ,
Ты видишь, что я уцелел.
Лети на станицу, родимой
расскажешь,
Как сына вели на расстрел. } 2 раза

5

Орленок, орленок, товарищ крылатый,
Бурятские степи в огне.
На помощь спешат комсомольцы-
орлята,
И жизнь возвратится ко мне. } 2 раза

6

Орленок, орленок, идут эшелоны,
Победа борьбой решена.
У власти орлиной орлят миллионы,
И нами гордится страна. } 2 раза

Дан приказ: ему — на запад,
Ей — в другую сторону...
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.
Уходили, расставались,
Покидая тихий край.
— Ты мне что-нибудь, родная,
На прощанье пожелай.
И родная отвечала:
— Я желаю всей душой:
Если смерти — то мгновенной,
Если раны — небольшой.
А всего сильней желаю
Я тебе, товарищ мой,
Чтоб со скорою победой
Возвратился ты домой.
Он пожал подруге руку,

Глянул в девичье лицо:
— А еще тебя прошу я —
Напиши мне письмецо.
— Но куда же напишу я?
Как я твой узнаю путь?
— Все равно, — сказал он тихо: —
Напиши куда-нибудь!
Дан приказ: ему — на запад,
Ей — в другую сторону...
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.

Лейся, песня, на просторе.
Не скучай, не плачь, жена,
Штурмовать далеко море } 2 раза
Посылает нас страна.

Курс на берег невидимый,
Бьется сердце корабля,
Вспоминаю о любимой } 2 раза
У послушного руля.

Буря, ветер, ураганы,
Ты не страшен, океан, —
Молодые капитаны } 2 раза
Поведут наш караван.

Мы не раз отважно дрались,
Принимая вызов твой,
И с победой возвращались } 2 раза
К тихой гавани домой.

Лейся, песня, на просторе,
Здравствуй, милая жена!
Штурмовать далеко море
Посылала нас страна. } 2 раза

★

Тучи над городом встали,
В воздухе пахнет грозой.
За далекой, за Нарвской заставой
Парень идет молодой.

Припев:

Далека ты, путь-дорога...
Выйди, милая моя,
Мы простимся с тобой у порога,
И, быть может, навсегда... } 2 раза

Черные силы мятутся.
Ветер нам дует в лицо.
За счастье народное бьются
Отряды рабочих бойцов.

Припев:

Далека ты, путь-дорога...
Выйди, милая, встречай,
Мы простимся с тобой у порога,
Ты мне счастья пожелай. } 2 раза

Жаркою страстью пылаю,
Сердцу тревожно в груди.
Кто ты? Тебя я не знаю,
Но наша любовь впереди.

Припев:

Приходи же, друг мой милый!
Поцелуй меня в уста,
И клянусь, я тебя до могилы
Не забуду, никогда. } 2 раза

★

С далекой я заставы,
Где в зелени дом и скамья,
Где парень пел кудрявый...
Ту песню запомнил я.

Припев:

Играй, мой баян,
И скажи всем друзьям,
Отважным и смелым в бою,
Что, как подругу,
Мы Родину любим свою. } 2 раза

Таких, как наши песни,
В других местах я не слыхал,
И девушек чудесней
Нигде я не встречал.

Припев.

Но злая вражья стая
Над нами, как туча, взвилась.
Застава дорогая
За Родину поднялась.

Припев.

Ну-ка солнце, ярче брызни,
Золотыми лучами обжигай.
Эй, товарищ! Больше жизни!
Поспевай, не задерживай, шагай!

Припев:

Чтобы тело и душа были молоды,
Были молоды, были молоды,
Ты не бойся ни жары и ни холода,
Закаляйся, как сталь!
Физкульт-ура!
Физкульт-ура! Ура! Ура! Будь готов,
Когда настанет час бить врагов.
От всех границ ты их отбивай!
Левый край! Правый край! Не зевай!

Ну-ка, ветер, гладь нам кожу,
Освежай нашу голову и грудь!
Каждый может стать моложе,
Если ветра веселого хлебнуть!

Припев.

Ну-ка, дождик, теплой влагой
Ты умой нас огромною рукой,
Напои нас всех отвагой,
А не в меру горячих успокой!

Припев.

Эй, вратарь, готовься к бою —
Часовым ты поставлен у ворот!
Ты представь, что за тобою
Полоса пограничная идет.

Припев.

★

Вьется дымка золотая придорожная...
Ой ты, радость молодая, невозможная!
Точно небо, высока ты,
Точно море, широка ты,
Необъятная дорога молодежная!
Эй, грянем
Сильнее!
Подтянем
Дружнее:
Точно небо, высока ты,
Точно море, широка ты,
Необъятная дорога молодежная!
В море чайку догоняем мы далекую,
В небе тучу пробиваем мы высокую!
Улыбаясь нашей стае,
Всей земли одна шестая
Нашей радостью наполнена широкою!
Эй, грянем
Сильнее!
Подтянем
Дружнее:
Улыбаясь нашей стае,
Всей земли одна шестая
Нашей радостью наполнена широкою!
Что мечталось и хотелось — то сбывается,
Прямо к солнцу наша смелость пробивается!
Всех разбудим, будим, будим!
Все добудем, будем, будем!

Словно колос, наша радость наливается!
Эй, грянем
Сильнее!
Подтянем
Дружнее:
Всех разбудим, будим, будим!
Все добудем, будем, будем!
Словно колос, наша радость наливается!
В пляске ноги ходят сами, сами просятся,
И над нами соловьями песни носятся.
Эй, подруга, выходи-ка
И на друга погляди-ка,
Чтобы шуткою веселой переброситься!
Эй, грянем
Сильнее!
Подтянем
Дружнее:
Эй, подруга, выходи-ка
И на друга погляди-ка,
Чтобы шуткою веселой переброситься!

Идем, идем, веселые подруги!
Страна, как мать, зовет и любит нас:
Везде нужны заботливые руки
И наш хозяйский, теплый женский глаз

П р и п е в:

—А ну-ка, девушки! А ну, красавицы!
Пускай поет о нас страна!
И звонкой песнею пускай прославятся

Среди героев наши имена.
Для нас пути открыты все на свете,
И свой поклон приносит нам земля.
Не зря у нас растут цветы и дети,
И колосятся тучные поля.

Припев:

—А ну-ка, девушки! А ну, красавицы! и т. д.

И города, и фабрики, и пашни
Все это — наш родной и милый дом,
Пусть новый день обгонит день вчерашний
Своим веселым, радостным трудом!

Припев.

Не страшны нам ни газы, ни шрапнели,
Нам есть за что бороться до конца.
Мы бережем походные шинели,
Чтобы сменить и мужа и отца

Припев.

Расти, страна, где волею единой
Народы все слились в один народ.
Цвети, страна, где женщина с мужчиной
В одних рядах свободная идет!

Припев.

Легко на сердце от песни веселой,
Она скучать не дает никогда.
И любят песню деревни и села,
И любят песню большие города.

Припев:

Нам песня строить и жить помогает.
Она, как друг, и зовет и ведет.
И тот, кто с песней по жизни шагает, —

Тот никогда и нигде не пропадет!
Шагай вперед, комсомольское племя,
Шути и пой, чтоб улыбки цвели!
Мы покоряем пространство и время,
Мы — молодые хозяева земли.

Припев.

Мы все добудем, поймем и откроем
Холодный полюс и свод голубой!
Когда страна быть прикажет героем,
У нас героем становится любой!

Припев.

Мы можем петь и смеяться, как дети,
Среди упорной борьбы и труда,—
Ведь мы такими родились на свете,
Что не сдаемся нигде и никогда!

Припев.

И если враг нашу радость живую
Отнять захочет в упорном бою,
Тогда мы песню споем боевую
И встанем грудью за родину свою.

Припев.

★

А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.
Спой нам, ветер, про дикие горы,
Про глубокие тайны морей,
Про птичьи разговоры,
Про синие просторы,
Про смелых и больших людей!

Припев.

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоет:
«Кто весел — тот смеется,
Кто хочет — тот добьется,
Кто ищет—тот всегда найдет!»
А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.
Спой нам, ветер, про чащи лесные,
Про звериный запутанный след,
Про шорохи ночные,
Про мускулы стальные,
Про радость боевых побед!

Припев.

А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.
Спой нам, ветер, про славу и смелость,
Про ученых, героев, бойцов, —
Чтоб сердце загорелось,
Чтоб каждому хотелось
Догнать и перегнать отцов!

Припев.

А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.

Спой нам песню, чтоб в ней прозвучали
Все весенние песни земли,
Чтоб трубы заиграли,
Чтоб губы подпевали,
Чтоб ноги веселей пошли!
Припев.

★

Споемте, друзья, ведь завтра в поход
Уйдем в предрассветный туман.
Споем веселей, пусть нам подпоет
Седой боевой капитан.
Припев:
Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море,
И ранней порой мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.

А ветер опять хороший такой,
Что песен не петь нам нельзя
О дружбе большой, о службе морской
Подтянем дружнее, друзья.
Припев.

На рейде большом легла тишина,
А море окутал туман,
И берег родной целует волна,
И тихо доносит баян.
Припев:
Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море,
И ранней порой мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.

★

Чайка смело пролетела над седой волной,
Окунулась и вернулась, вьется надо мной.
Ну-ка, чайка, отвечай-ка, друг ты или нет?
Ты возьми-ка, отнеси-ка милому привет.
Милый в море на просторе, в голубом краю.
Передай-ка, птица-чайка, весточку мою.
Я страдаю, ожидаю друга своего.
Пусть он любит, не забудет! Больше ничего.
Верь, мой сокол: ты далеко — но любовь со мной!
Будь спокоен, милый воин, мой моряк родной!
Чайка взвилась, покружилась, унеслась стрелой.
В море тает, улетает мой конверт живой.

Полюшко-поле,
Полюшко, широко поле!
Едут по полю герои,
Эх, да Красной Армии герои.
Девушки плачут,
Девушкам сегодня грустно:
Милый надолго уехал,
Эх, да милый в армию уехал.
Девушки, гляньте,
Девушки, утрите слезы,

Вьется дальная дорога,
Эх, да развеселая дорога.
Едем мы, едем,
Едем, а кругом колхозы,
Наши, девушки, колхозы,
Эх, да молодые наши села.
Только мы видим,
Видим мы седую тучу,
Вражья злоба из-за леса,
Эх, да вражья злоба, словно туча.
Девушки, гляньте,
Девушки, утрите слезы.
Наши кони быстроноги,
Эх, да наши танки быстроходны.
В небе за тучей
Грозные следят пилоты.
Быстро плавают подлодки,
Эх, да зорко смотрит Ворошилов.
Пусть же в колхозе
Дружная кипит работа.
Мы дозорные сегодня,
Эх, да мы сегодня часовые,
Девушки, гляньте,
Девушки, утрите слезы.
Пусть сильнее грянет песня,
Эх, да наша песня боевая.
Полюшко-поле,
Полюшко, зелено поле,
Едут по полю герои,
Эх, да Красной Армии герои.

★

Ты лети с дороги, птица,
Зверь, с дороги уходи, —
Видишь, облако клубится,
Кони мчатся впереди!
И с налета, с поворота
По цепи врагов густой
Застрочит из пулемета
Пулеметчик молодой.

Припев:

Эх, тачанка-ростовчанка,
Наша гордость и краса,
Конармейская тачанка,
Все четыре колеса! } 2 раза

Эх, за Волгой и за Доном
Мчался степью золотой
Загорелый, запыленный
Пулеметчик молодой.
И неслась неудержимо
С гривой рыжего коня
Грива ветра, грива дыма,
Грива бури и огня.

Припев.

Эх, тачанка-киевлянка,
Наша гордость и краса,
Комсомольская тачанка,
Все четыре колеса! } 2 раза

По земле грохочут танки,
Самолеты петлю вьют,
О буденновской тачанке
В небе летчики поют.
И врагу поныне снится
Дождь свинцовый и густой,
Боевая колесница,
Пулеметчик молодой.

Припев.

Эх, тачанка-полтавчанка,
Наша гордость и краса,
Пулеметная тачанка,
Все четыре колеса! } 2 раза

★

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.

Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой. } 2 раза

Выходила, песню заводила
Про степного, сизого орла,

Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла. } 2 раза

Ой, ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед

И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет. } 2 раза

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет. } 2 раза

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой. } 2 раза

Понапрасну травушка измята
В том саду, где зреет виноград,
Понапрасну Любушке ребята
Про любовь, про чувства говорят.
Семерых она приворожила,
А сама не знает — почему.
Семерым головушку вскружила
А навстречу вышла одному.
То была не встреча, а прощанье
У того ль студеного ключа.
Там давала Люба обещанье,
Что любовь навеки горяча.
До рассвета Люба говорила.
Расставаясь, слезы не лила.
Ничего на память не дарила, —
А лишь только сердце отдала.
Мил уехал далеко-далече,
Улетел веселый соловей.
Но, быть может, в этот самый вечер
Вспомнит он о Любушке своей.

В том краю, откуда всходят зори,
Где обманчив по ночам покой,
Он стоит с товарищем в дозоре
Над Амуром — быстрою рекой.
Он стоит и каждый кустик слышит,
Каждый камень видит впереди...
Ничего особого не пишет,
Только пишет: «Люба, подожди».
Люба ждет назначенного срока,
Выйдет в поле, милого зовет:
Скоро ль, скоро ль с Дальнего Востока
Он обратно сердце привезет?
Всходит месяц, вечер пахнет мятой,
В черных косах — не видать ни зги...
Ой, напрасно ходят к ней ребята,
Ой, напрасно топчут сапоги!

Много горя и страданья
Сердце терпит невзначай.
Милый скажет: «До свиданья...»
Сердце слышит: «И прощай!»
Наперед не угадаешь,
Где судьбу свою найдешь.
Коль полюбишь, пострадаешь,
Эту песню запоешь:
Если Волга разольется,
Трудно Волгу переплыть!
Если милый не смеется,
Трудно милого любить!

Без луны на небе мутно,
А при ней мороз сильней!
Без любви на свете трудно,
А любить еще трудней!
Я девчонка молодая,
Что мне делать, как мне быть?
Оттого я и страдаю,
Что не знаю, как любить:
Крепко любишь — избалуешь,
Мало любишь — отпугнешь,
Беспокойный — ты ревнуешь,
А спокойный — нехорош!
Счастье — птичка-невеличка,
Нет ни клетки, ни гнезда,
То погаснет, точно спичка,
То зажжется, как звезда.
Нету кушанья без соли.
Если вышла — так купи!
Нету радости без боли.
Если любишь — так терпи!
Видно, вкус мой изменился —
Что поделать мне с собой?
Карий глаз вчера приснился,
А сегодня — голубой.
Трудно в маленьких влюбляться,
Как их будешь обожать?
Целоваться — нагибаться,
Провожать — в карман сажать.
Если Волга разольется,
Трудно Волгу переплыть!
Если милый не смеется,

Трудно милого любить!
Без луны на небе мутно,
А при ней — мороз сильней!
Без любви на свете трудно,
А любить еще трудней!

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война!
Отродье человечества
Идет на нас войной, —
Вставай, мое отечество,
Вставай на смертный бой!
Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.
Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать.
Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отродью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За наш Союз большой.
Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.
    Пусть ярость благородная
    Вскипает, как волна,
    Идет война народная,
    Священная война!

Пролетают кони
Шляхом каменистым,
В стремени привстал передовой.
И по-эскадронно
Бойцы кавалеристы,
Подтянув поводья, вылетают в бой,
    В бой за родину!
    В бой за Сталина!
    Боевая честь нам дорога.
    Кони сытые
    Бьют копытами.
    Встретим мы по-сталински врага.
Всю страну прошли мы
В годы боевые,
Всю страну прошли во все концы.
В Сталинской дивизии

Кони золотые,
Шашки огневые, крепкие бойцы.
Не разбил в боях нас
Враг в былые годы.
И дружны, как прежде, мы с клинком.
Мчится кавалерия,
И в бои, походы
Танк несется вместе с боевым конем.

В бой за родину!
В бой за Сталина!
Боевая честь нам дорога.
Кони сытые
Бьют копытами.
Встретим мы по-сталински врага.

Стелются черные тучи,
Молнии в небе снуют,
В облаке пыли летучей
Трубы тревогу поют.
С бандой фашистов сразиться
Сталин отважных зовет.
Смелого — пуля боится,
Смелого — штык не берет.

Ринулись ввысь самолеты,
Двинулся танков строй,
С песней стрелковые роты
Вышли за Родину в бой.
Песня — крылатая птица —
Смелых скликает в поход.

Смелого — пуля боится,
Смелого — штык не берет.

Славой бессмертной покроем
В битвах свои имена.
Только отважным героям
Радость победы дана.
Смелый к победе стремится,
Смелым дорога вперед.
Смелого — пуля боится,
Смелого — штык не берет.

Смелый дерется с врагами,
Жизни своей не щадя.
Смелый проносит, как знамя,
Светлое имя вождя.
Смелыми Сталин гордится,
Смелого любит народ.
Смелого — пуля боится,
Смелого — штык не берет.

То не тучи, грозовые облака
По-над Тереком на кручах залегли, —
Кличут трубы молодого казака,
Пыль седая стала облаком вдали.
Оседлаю я горячего коня,
Крепко сумы приторочу вперемет.
Встань, казачка молодая, у плетня,
Проводи меня до солнышка в поход!
Скачут сотни из-за Терека-реки,
Под копытами дороженька дрожит.

Едут с песней молодые казаки
В Красной Армии республике служить.
На груди лежат рядами газыри,
Стелет ветер голубые башлыки,
Красный маршал Ворошилов, посмотри
На казачьи богатырские полки!
Солнце славы нашей — красная звезда.
С нами Сталин, с нами радостный народ
За отчизну, за счастливый край труда
Выйдет конница отважная в поход.
То не тучи, грозовые облака
По-над Тереком на кручах залегли, —
Кличут трубы молодого казака,
Пыль седая встала облаком вдали.

★

Были два друга в нашем полку —
Пой песню, пой! —
Если один из друзей грустил,
Смеялся и пел другой.
И часто ссорились эти друзья —
Пой песню, пой! —
　　И если один говорил из них: «Да!» —
　　«Нет!» — говорил другой.
И кто бы подумать, ребята, мог —
Пой песню, пой! —
Что был один из них ранен в бою,
Что жизнь ему спас другой.
И нынче их вызвал к себе командир —
Пой песню, пой, —
　　«На запад поедет один из вас,
　　На Дальний Восток — другой».

Друзья улыбнулись: «Ну, что ж! Пустяк —
Пой песню, пой —
«Ты мне надоел!» — заявил один.
«И ты мне! — сказал другой.
Северный ветер кричал: «Крепись!» —
Пой песню, пой —
Один из них вытер слезу рукавом,
Ладонью смахнул другой.

Запевай веселей, запевала,
Эту песенку новых бойцов,
Чтобы Родина вся подпевала
С четырех необъятных концов.
Смотрите, родные, смотрите, друзья,
Смотри, молодая подруга моя, —
В бою не отступят, врагу не уступят
Такие ребята, как я.
За отчизну, за честь и свободу
Мы под красное знамя встаем,
Сыновья трудового народа —
Мы народу себя отдаем.
Мы идем от заводов и пашен,
Все ребята — один к одному,
Каждый молод, силен и бесстрашен
И потачки не даст никому.
Пехотинцы, саперы, танкисты,
Наступает решительный час:
Нам разбить приказали фашистов,

И мы выполним свято приказ!
Мы, как соколы, двинем за тучи,
В океаны, как рыбы, нырнем,
Мы овраги, болота и кручи
На железных конях перейдем.
Не добиться фашистам немецким
Ни былинки из нашей травы.
Тем, кто сунулся к землям советским,
Не сносить на плечах головы!
Смотрите, родные, смотрите, друзья,
Смотри, молодая подруга моя, —
В бою не отступят, врагу не уступят
Такие ребята, как я.

Был он тихий паренек,
У костра погреться лег.
Мы спросили паренька,
Как поймал он «языка»?
Один, говорит, белофинн, говорит,
Идет, говорит, на лыжах.
Лежу, говорит, слежу, говорит,
И жду, говорит, поближе.
Схватил, говорит, свалил, говорит,
Поймал, как синицу в клетку.
Да что, говорит,
на то, говорит,
И есть, говорит, разведка!
Мы сгрудились у костра.
Говорит ему сестра:

«Как, прорвавшись в финский тыл,
Пулемет ты утащил?»
В огне, говорит, обо мне, говорит,
Скучал, говорит, как видно.
Врагам, говорит, снегам, говорит,
Дарить, говорит, обидно.
Ползу, говорит, везу, говорит,
Под ним не шелохнет ветка.
Да, что, говорит, на то, говорит,
И есть, говорит, разведка!
Догорал уже костер.
Подошел к нему сапер.
«Расскажи-ка лучше, вот,
Как нашел ты вражий дзот?»
Лежу, говорит, не дышу, говорит,
Сугроб, говорит, в сторонке.
И вдруг, говорит, дымок, говорит,
Хотя, говорит, и тонкий.
А в цель, говорит, что в ель, говорит,
Ребята стреляют метко.
Да, что, говорит,
на то, говорит,
И есть, говорит, разведка!

★

На границе тучи ходят хмуро,
Край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура
Часовые Родины стоят. } 2 раза

Там врагу заслон готовят прочный.
Край могуч, отважен и суров.

Там стоит в тайге дальневосточной } 2 раза
Броневой ударный батальон.

В нем живут — и песня в том порукой —
Нерушимой дружною семьей

Три танкиста, три веселых друга — } 2 раза
Экипаж машины боевой.

На трзву легла роса густая,
Полегли туманы у тайги.

В эту ночь решили самураи } 2 раза
Перейти границу у реки.

Но разведка доложила точно,
И пошел, командою взметен,

По родной земле дальневосточной } 2 раза
Броневой ударный батальон.

Мчались танки, ветер поднимая,
Наступала грозная броня,

И летели наземь самураи } 2 раза
Под напором стали и огня.

И добили — песня в том порукой —
Всех врагов в атаке вихревой

Три танкиста, три веселых друга— } 2 раза
Экипаж машины боевой.

*

Он из госпиталя ехал,
Побывать зашел к жене.
Показал ей первый орден,
Что на левой стороне.

А жена его спросила,
Что за подвиг совершил,
Чем в бою он отличился,
Как награду заслужил.

Он жену покрепче обнял
И ответил, не спеша:
«У меня в груди, Анюта,
Скрыта русская душа.

Я ничем не отличился,
Ничего не совершил.
Лишь страну мою — Россию —
Беззаветно я любил.

А награду получил я,
Потому что я солдат
И в бою не знал пощады,
Не сворачивал назад.

Обо мне ты не печалься.
Я погибнуть не могу:
Бережет от смерти злоба
К ненавистному врагу

А когда опять приеду,
Кончим дело на войне,
Поглядишь на новый орден,
Что на правой стороне».

★

Теплый ветер дует. Развезло дороги.
И на Южном фронте оттепель опять.
Тает снег в Ростове, тает в Таганроге, —
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Об огнях-пожарищах,
О друзьях-товарищах
Где-нибудь
Когда-нибудь
Мы будем говорить.
Вспомню я пехоту
И родную роту
И тебя — за то,
Что дал мне закурить...
Давай закурим
По одной!
Давай закурим
Товарищ мой!..

Снова нас Одесса встретит, как хозяев,
Звезды Черноморья будут нам сиять,
Славную Каховку, город Николаев, —
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.
Об огнях-пожарищах,
О друзьях-товарищах

Где-нибудь
Когда-нибудь
Мы будем говорить.
Вспомню я пехоту
И родную роту
И тебя — за то,
Что дал мне закурить...
Давай закурим
По одной!
Давай закурим,
Товарищ мой!..

А когда не будет немцев и в помине
И к своим любимым мы придем опять,
Вспомним, как на запад шли по Украине, —
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Об огнях-пожарищах,
О друзьях-товарищах
Где-нибудь
Когда-нибудь
Мы будем говорить.
Вспомню я пехоту
И родную роту
И тебя — за то,
Что дал мне закурить...
Давай закурим
По одной!
Давай закурим,
Товарищ мой!..

Для тебя платочек этот вышит.
Соловей за речкой голосист.
Девушка запомнит,
Девушка напишет, —
Смело в бой, молодой кавалерист!
Сквозь завесы боевого дыма
Ты помчишься, складен и плечист.
И в огне атаки
Вспомнишь о любимой, —
Смело в бой, молодой кавалерист!
И недаром в ночи боевые,
В час, когда прохладный воздух чист,
Сердце согревают
Очи голубые, —
Смело, в бой, молодой кавалерист!
Пусть твой конь в огне боев несется,
Пусть не молкнет острой шашки свист.
Девушка напишет,
Девушка дождется, —
Смело в бой, молодой кавалерист!

На закате ходит парень
Возле дома моего.
Поморгает мне глазами
И не скажет ничего.
И кто его знает —
Чего он моргает?

Как приду я на гулянье,
Он танцует и поет.
А простимся у калитки,
Отвернется и вздохнет.
И кто его знает —
Чего он вздыхает?
Я спросила: «Что не весел?
Иль не радует житье?» —
«Потерял я, — отвечает, —
Сердце бедное свое».
И кто его знает —
Зачем он теряет?
А вчера прислал по почте
Два загадочных письма:
В каждой строчке только точки, —
Догадайся, мол, сама.
И кто его знает —
На что намекает?
Я разгадывать не стала, —
Не надейся и не жди.
Только сердце почему-то
Сладко таяло в груди.
И кто его знает —
Чего оно тает?

Дайте в руки мне гармонь,
Золотые планки.
Парень девушку домой
Провожал с гулянки.

Шли они — в руке рука,
Весело и дружно.
Только стежка коротка —
Расставаться нужно.

Хата встала впереди —
Темное окошко.
Ой ты, стежка, погоди,
Протянись немножко.

Ты потише провожай,
Парень сероглазый,
Потому что очень жаль
Расставаться сразу.

Дайте в руки мне гармонь,
Чтоб сыграть страданье:
Парень девушку домой
Провожал с гулянья.

Шли они — рука в руке,
Шли они до дому,
А пришли они — к реке,
К берегу крутому.

Позабыл знакомый путь
Ухажор-забава:
Надо б влево повернуть —
Повернул направо.

Льется речка в дальний край,
Погляди, послушай.
Что ж ты, Коля-Николай,
Делаешь с Катюшей?

Возвращаться позже всех
Кате неприятно, —

Только ноги, как на грех,
Не идут обратно.
Не хотят они домой,
Ноги молодые.
Ой, гармонь моя, гармонь,
Планки золотые!

На рыбалке у реки
Тянут сети рыбаки.
На откосе блещет рыба,
Словно глыба серебра.

Припев.

Больше дела, меньше слов!
Нынче выпал нам улов!
Будет селам и столицам
Вдоволь рыбы! Йо!..
Над рекою, над водою
Плавал месяц молодой.
Не меня ли ты ласкала,
Называла «Милый мой!».

Припев.

На рыбалке у реки
Тянут сети рыбаки.
Тянут, песни распевая,
А милая не со мной!

Припев.

Цена 2 р.